

Литература:

1. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. – М., 2000.
2. Кант Им. Основы метафизики нравственности. – М., 1999.
3. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. – Т.7. – М., 2001.
4. Делез Ж. Логика смысла. – М., 1995.
5. Шпет Г.Г. Сочинения. – М., 1990.
6. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М., 1985.
7. Этнознаковые функции культуры. – М., 1991.
8. Штейнер Е.С. Совместность и контекстуальность как формирующие характеристики японской классической поэзии // Япония: идеология, культура, литература. – М., 1989.
9. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики // Аксаков К.С. Полн. собр. соч. – Т.3. – М., 1875. Цит. по: Безлепкин Н.И. Философия языка в России. К истории русской лингвофилософии. – М., 2002.
10. Аксаков К.С. Ломоносов в истории русской литературы и русского языка // Аксаков К.С. Полн. собр. соч. – Т.2. – Ч.1. – М., 1875. Цит. по: Безлепкин Н.И. Философия языка в России. К истории русской лингвофилософии. – М., 2002.
11. Фуко М. Слово и вещи. Археология гуманитарных наук. – М., 1977.
12. Шпет Г.Г. Философские этюды. – М., 1995.

Поступила 09.09.2004 г.

ПОНЯТИЯ ДУША, ДУХ, ДУХОВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ УНИВЕРСУМЕ

В.М. Шаклеин

В статье предпринята попытка проанализировать слова «душа», «дух», «духовность» в рамках лингвокультурного универсума. В качестве источников используются материалы из литературных произведений, высказывания ученых, мыслителей, словарные статьи.

Ключевые слова: душа, дух, духовность, лингвокультурный универсум

У статті зроблено спробу проаналізувати слова „душа”, „дух”, „духовність” в рамках лінгвокультурного універсуму. В якості джерела використовуються матеріали з літературних творів, висловлювання вчених, мислителів, словникові статті.

Ключові слова: душа, дух, духовність, лінгвокультурний універсум

The attempt to analyse such words as “spirit”, “soul”, “spirituality” within lingvo-cultural universum is undertaken in the article. Abstracts from works of literature, scientists’ and philosophers’ viewpoints, dictionary entries are used as sources.

Key words: soul, spirit, spirituality, lingvo-cultural universum

В словарном составе русского языка имеются слова, которые являются константами не только русской национальной культуры, но и вершиной, средоточием духовного состояния русского человека, определяющего всю его земную жизнь. К ним, безусловно, можно отнести слова, отражающие такие понятия, как *душа*, *дух*, *духовность*.

Несмотря на то что эти понятия изучаются на протяжении длительного времени, тем не менее у исследователей языка, культуры, в теологических работах не существует сходного мнения. По всей вероятности, это объясняется тем, что каждое поколение по-своему прочитывает тексты Священного Писания, русскую классическую литературу, опираясь не только на опыт предков, но и дополняя прочтение своим жизненным опытом, своим видением и восприятием лингвокультурной картины мира. «Жизнь кратковременна, а мудрость человеческая имеет нужду в опытах», – мудро заметил Н.М. Карамзин в «Истории Государства Российского».

Не претендуя на истину в последней инстанции, попытаемся проанализировать вышеназванные понятия с точки зрения лингвокультурного универсума, под которым понимается многоплановая, многовекторная, находящаяся в постоянном развитии сущность, представляющая собой определенное количество взаимосвязанных кодов, поэтапная расшифровка которых может дать развернутую картину всей совокупности языковых и культурных процессов, происходивших и происходящих в человеческом обществе.

Например, слово *дух* наиболее часто употребляется в следующем значении: *дух* понимается как вседвижущее, всеоживляющее, универсальное, бесплотное начало («Не плоть, а дух делает человека человеком» – Л. Фейербах); *дух* мыслится и как индивидуально переживаемое живым существом, психологическое состояние человека («Блаженны нищие духом» – Библия).

С другой стороны, *дух* понимается и как индивидуальная основа, суть каждой личности, как источник особого свойства, уклада жизни, которые различны у каждого человека и в целом – у всех народов – этнических, культурных, цивилизационных общностей («Там русский дух...там Русью пахнет!» – А. С. Пушкин).

В современном русском языке слово *дух* употребляется также иносказательно, в смысле сущности, характера кого- или чего-либо: таков его дух, крепкий духом человек, эти люди различаются по самому своему духу, дух народа, дух истории, дух закона, дух местности, а также – он выразился в таком духе....

В народном сознании *духи* – это таинственные невидимые живые силы, напоминающие о себе в обычной для человека жизни.

Дух (*духовное, духовность*) как высшее проявление человеческой жизни в русском языке семантически примерно соответствует выражениям *высокая жизнь, культурная жизнь*. Говорят также и о духовной жизни в смысле жизни православной («Духовной жаждою томим, / В пустыне мрачной я влачился...» – А.С. Пушкин).

Под *душой* русские чаще всего понимают всю жизненную способность, в том числе национальную особенность личности, к примеру, ее психику, характер (Загадочная русская душа); («Мой друг, отчизне посвятим / Души прекрасные порывы» – А.С. Пушкин); («Нет, я не Байрон, я другой, / Еще неведомый избранник, / Как он, гонимый миром странник, / Но только с русскою душой» – М.Ю.Лермонтов). «Душа Печорина не каменистая почва, но засохшая от зноя пламенной жизни земля; пусть взрыхлит ее страдания и оросит благодатный дождь, – и она произрастит из себя пышные, роскошные цветы небесной любви» [2].

Ярким примером понимания души русским человеком служит поэма Н.В.Гоголя «Мертвые души», написанная не только гениальным писателем, но и глубоко верующим человеком. В названии книги заложен большой духовный смысл. По замыслу автора «...души его героев не вовсе умерли. В них, как и в каждом человеке, таится подлинная жизнь – образ Божий, а вместе с тем и надежда на возрождение» [3, с. 184], «...идея духовного воскресения падшего человека» [3, с. 185]. «Возродиться душой должен был не только Чичиков, но и другие герои, – даже Плюшкин ...» [3, с. 186]. Вместе с тем выражение *бездушный человек* связано с этическим понятием *недобрая душа*. Не отсюда ли в языке закрепилось устоявшееся словосочетание *Чужая душа – потемки*.

Слово *духовность*, как известно, происходит от слова *дух*, которое в православно-византийском контексте означает именно Святой Дух как третью ипостась Святой Троицы. Поэтому *духовность* с первых веков Христианства понималась именно как опосредованное проявление действий Святого Духа в разнообразной сфере человеческой деятельности. Таким образом, с точки зрения православных позиций «...словом *духовность* будет справедливо называть только то, что освящено дыханием свыше, что носит в себе отпечаток воли Божества, соответствует тому, что сказано в Евангелии и других боговдохновенных книгах» [4]. Христианское понятие *духовность* определяет личное взаимоотношение между Богом и человеком. Она по определению присуща каждой личности потенциально. Характер и степень духовности человека в итоге определяется той целью, которую он в жизни ставит перед собой. Духовное состояние личности и общества в целом «... является своего рода маточным раствором, который порождает «кристаллы» всех низших уровней человеческого бытия, определяет направленность и содержание всей жизнедеятельности человека... Такова духовность – таковы, в конечном счете, и плоды человеческого творчества» [5].

Как же соотносятся между собой такие родственные для русской лингвокультуры понятия? В трудах мыслителей, в словарях можно найти примеры с использованием, определением этих понятий, и если собрать их воедино, то обнаружится немало различий. Приведем ряд примеров, взятых из книги А.Позова «Основы древнецерковной антропологии» [6].

Демокрит, по свидетельству Аристотеля, полагал, что *душа* и *дух* – это одно и то же.

Ириной Лионский считал: «Иное есть дыхание жизни, делающее человека психическим, и иное есть дух животворящий, делающий человека духовным».

Бл. Августин различал в духе ум, память и волю.

По мнению Рудольфа, «*душа* есть нечто первичное, а *дух* нечто придаточное и добавочное». Напротив, в Новом Завете везде говорится об обновлении жизни *духом* и в *духе*, в то время как *душа* и *душевность* есть следствие греха.

Григорий Богослов отмечал: «Душа есть Божественная некая струя и приходит к нам свыше».

Иммануил Кант утверждал: «Духовные силы суть те, применение которых возможно только посредством разума». Душевные силы суть те, что находятся в распоряжении рассудка и тех правил, которыми он пользуется...».

Макс Шеллер писал: «То, что превосходит...противоположность тела и души... есть не что иное, как дух, все опредмечивающий, но сам никогда не становящийся предметом».

В словарях этим понятиям даются также различные определения. Так, в «Большом энциклопедическом словаре» (Главный редактор А.М. Прохоров) душа – понятие, выражающее исторически изменившиеся воззрения на психическую жизнь человека и животных. Восходит к древним представлениям об особой силе, обитающей в теле человека и животного... и покидающей его во время сна или в случае смерти. Слово *духовность* в этом словаре отсутствует.

Дух здесь трактуется как философское понятие, означающее невещественное начало, в отличие от материального, природного начала.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова отсутствует слово *духовность*. *Дух* в нем определяется как психические способности (сознание, мышление), то, что побуждает к действиям, деятельности, начало, определяющее поведение, действия (В здоровом теле здоровый дух; дух противоречия); внутренняя, моральная сила (Не падать духом); в религиозно-мистических представлениях: бесплотное сверхъестественное существо (Злой, добрый дух); содержание, отличающаяся особенность чего-либо (В духе времени) и т.д.

Слово *душа* в этом словаре дается как внутренний, психический мир человека, его сознание (Предан душой и телом своему делу); то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами (Добрая душа); вдохновитель чего-нибудь, главное лицо (Душа общества) и т.д.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова *дух* определяется как психические способности, ум (Здоровый дух в здоровом теле); бодрость, моральная сила, готовность к действию (Дух войска); в религиозных, мифологических теософических представлениях – бесплотное сверхъестественное существо, нематериальное начало явления (Абсолютный дух); сущность, истинный смысл (По духу закона) и т.д.

Слово *душа* в религиозно-идеалистических представлениях – нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека (Бессмертная душа); совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека, его внутренний мир (Душа поэта востребована); свойство характера, основные черты личности (Человек с открытой душой); чувство, отзывчивость (Говорит от души и т.д.).

Слово *духовность* (книжн., устар.) означает отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему самосовершенствованию, высоте духа.

«Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой дает следующее толкование: *духовность* – /устар./ Духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности.

В «Русском толковом словаре» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной *духовность* – наличие духовных, интеллектуальных интересов, запросов, идеалов (Утрата духовности).

«Словарь русского языка Академии Наук СССР» трактует это слово следующим образом: *духовность* – устар. Духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля не дает дефиниции слова *духовность*, там присутствует определение только слову *дух* – бестелесное существо; обитатель не вещественного, а существенного мира; бесплотный житель недоступного нам духовного мира. Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному.

«Толковый словарь русского языка конца XX века» приводит следующее толкование слова *духовность* – сфера религиозных интересов человека; в советское время: внутренний мир человека в противоположность физическому, телесному.

«Словарь современного русского литературного языка» дает уже встречавшуюся ранее дефиницию: *духовность* – духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности; богатство духовного мира человека, высший уровень нравственных, интеллектуальных потребностей, норм.

В церковных словарях раскрываются значения такого понятия, как *Дух Святой*. Так, в словаре «Христианство» *Дух Святой*...есть третье лицо или третья ипостась Святой, Единосущной, Животворящей и Неразделенной Троицы.

«Полный церковно-славянский словарь» дает следующее разъяснение слову *Дух*: жизненные силы, бодрость; душа разумная в человеке со всеми ее помышлениями, чувствами, желаниями, кои берутся нередко отдельно одни от других и от самой души; то же, что сердце, в обширном

смысле, как начало жизни внутренней; высшая способность в человеке (совесть), сообщаются непосредственно Духом Бога, собственно Дух иногда в состоянии одушевления; о Боге и в особенности о третьем лице Святой Троицы; внутреннее знание, сущность или сила чего-либо.

Из приведенных высказываний ученых, словарных статей следует, что, наряду с некоторыми общими определениями понятий *душа*, *дух*, *духовность*, при использовании их в обычной речи в теоретических работах нет строго определенного семантического эталона, они наделяются той или иной семантикой в зависимости от лингвокультурной ситуации.

Подобные различия во взглядах, вероятно, допустимы, когда речь идет об исследованиях, авторы которых изучают относительно узко ориентированные явления. Однако при исследовании в рамках лингвокультурного универсума должна быть представлена единая и стройная система. В этом смысле необходимо либо свести некоторые очень важные понятия к какому-то единому (например, договориться, чтобы такие понятия, как *душа*, *дух*, *духовность*, означали при всех их отличиях нечто единое), либо, наоборот, четко разграничить содержание и объемы каждого из них.

В связи с этим в качестве одного из вариантов, обобщающего рассмотренные выше понятия, можно предложить следующее:

- либо *душа*, *дух*, *духовность* – это определенные различные сферы жизни (у животных нет духа и души, многие из них лишены духовности);

- либо *дух* есть особая жизненная сила, проявляющаяся только у высокообразованных людей;

- либо *душа*, *дух*, *духовность*, наряду с индивидуальной жизнью, есть одно и то же; либо жизнь – это нечто объемлющее, наряду с телесным, духовное; причем телесное есть более простая форма жизни, а духовность – это наивысший ее уровень.

Такого рода взаимозависимый (вероятно, не бесспорный) ряд показывает взаимоотношения всех трех рассматриваемых понятий, относящихся в целом к некоторой лингвокультурологической общности. Разумеется, четко и согласованно выделять отличное в рамках общего весьма непросто уже потому, что *душа*, *дух*, *духовность* – неотъемлемые структурные составляющие лингвокультурного универсума, свойственны любой жизни, в целом составляют душевное, духовное содержание Мира.

Таким образом, понятия *душа*, *дух*, *духовность* можно рассматривать как основополагающие структурные элементы лингвокультурного универсума как русского, так и любого другого этноса, ориентированного на реализацию моральных оснований веры. Из приведенного анализа можно также сделать вывод об изначальной типологической близости русского лингвокультурного универсума и его иноцивилизационных аналогов.

Литература:

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2001.
2. Белинский В.Г. Полн. сбор. соч.: В 13 т. – М., 1954. – Т.IV. – С.503.
3. Воропаев В.А. Гоголь над страницами духовных книг. – М., 2002.
4. Мороз А. Что есть истина // Славянское единство. – 1999. – № 9. – С.3.
5. Осипов А.И. О чем предупреждают две тысячи лет? // Русский дом. – 1999. – №12. – С.33.
6. Позов А. Основы древнецерковной антропологии. – М., 1999. – С.27-116.

Поступила 16.09.2004 г.